

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-5123

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

05.05.2022

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Демина Владимира Вадимовича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2022 по делу № А41-5136/2021 Арбитражного суда Московской области,

УСТАНОВИЛ:

Каракотов Салис Добаевич обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к Приходько Людмиле Максимовне, Ираидовой Эльмире Рафисовне о переводе прав и обязанностей по договору от 20.10.2020 купли-продажи 20 обыкновенных акций акционерного общества «Щелково Агрохим» (далее – Общество).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены Общество, акционерное общество «Новый регистратор» (далее – Компания), Демин Владимир Вадимович, Желтова Елена Владимировна.

Решением Арбитражного суда Московской области от 11.06.2021 в удовлетворении требований отказано в полном объеме.

Определением от 05.08.2021 Десятый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции на основании части 6.1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ); указанным определением к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, привлечены Демин В.В., Желтова Е.В.

Представитель истца в судебном заседании суда апелляционной инстанции заявил об изменении предмета иска, просил признать договор от 20.10.2020 купли-продажи 20 обыкновенных акций Общества недействительным, применить последствий недействительности сделки в виде возврата сторон в первоначальное положение.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2021, и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2022, решение от 11.06.2021 отменено, требования удовлетворены, договор купли-продажи 20 акций Общества (государственный регистрационный номер выпуска акций 1-02-19808-Н) от 20.10.2020 в редакции дополнительного соглашения от 20.10.2020 признан недействительным; применены последствия недействительности сделки в виде перечисления 20 акций Общества (государственный регистрационный номер выпуска акций 1-02-19808-Н) на лицевой счет Приходько Л.М. в реестре акционеров Общества; распределены судебные расходы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления апелляционного и окружного судов, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что суд апелляционной инстанции не квалифицировал сделку недействительной в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) при наличии к тому оснований, необоснованно не применил положения статей 10, 168 названного Кодекса.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 АПК РФ, кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, 20.10.2020 Приходько Л.М. (продавец) и Ираидова Э.Р. (покупатель) заключили договор купли-продажи 20 акций Общества (государственный регистрационный номер выпуска акций 1-02-19808-Н), на основании которого реестродержателем – Компанией 23.10.2020 акции в названном размере были списаны с лицевого счета Приходько Л.М. и зачислены на лицевой счет Ираидовой Э.Р.

Ираидова Э.Р. 30.12.2020 направила в адрес Общества извещение о намерении реализовать 31 акцию третьему лицу по цене 2 950 000 000 рублей и сроком оплаты два рабочих дня с даты подписания договора купли-продажи,

предложив юридическому лицу или его акционерам реализовать предусмотренное уставом преимущественное право приобретения ценных бумаг.

На предложение Общества о предоставлении документального подтверждения наличия у Ираидовой Э.Р. прав на распоряжение 31 акцией, последняя ответила отказом, указав, что закон не предусматривает соответствующего права на запрос документов в случае направления акционером оферты в порядке предложения реализации преимущественного права приобретения ценных бумаг.

Обращаясь в суд с требованиями истец указал, что до заключения договора от 20.10.2020 ответчиками в течение длительного периода времени (как минимум с июля 2020 года) совершались действия, направленные на подготовку коммерческого предложения о продаже 31 акции Общества в пользу не являющегося акционером лица (осуществлялся в тайном режиме сбор и аккумуляция информации о текущей финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, его контрагентах, плановых показателях, сотрудниках и иные сведения), после чего в нарушение сложившегося в Обществе порядка движения акций и устного акционерного соглашения (без сообщения Обществу и его акционерам) ответчики произвели перераспределение имевшихся у них ценных бумаг, аккумулировав на лицевом счету Ираидовой Э.Р. 31 акцию, составляющих 31% голосующих ценных бумаг.

Совокупность фактических обстоятельств заключения ответчиками сделки от 20.10.2020 свидетельствует о совершении комплекса действий, единственной целью которых является отчуждение акций третьему лицу в обход преимущественного права акционеров.

Истец в судебном порядке потребовал перевод на себя прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций от 20.10.2020.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 12.1, 12.2 устава Общества, статьей 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ), разъяснениями, изложенными в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», пришел к выводу, что у ответчиков, оба из которых являются акционерами Общества, не возникло обязанности соблюдать установленный уставом юридического лица преимущественный порядок приобретения акций в условиях их перераспределения между акционерами; иные доводы истца судом расценены как выходящие за пределы предмета заявленного иска.

Суд первой инстанции также сделал вывод об избрании истцом ненадлежащего способа защиты права, что, по мнению суда, является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Повторно исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 65.2, 166-170, 454 Гражданского кодекса, статьями 49, 91 Закона № 208-ФЗ, разъяснениями, изложенными в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее –

Постановление № 25), суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что само по себе содержание договора купли-продажи от 20.10.2020 (в редакции дополнительного соглашения) свидетельствует о том, что покупатель по сделке (Ираидова Э.Р.) не была заинтересована в получении статуса акционера, обладающего 31 акцией Общества, а намеревалась их реализовать последующему покупателю с распределением полученных денежных средств между ответчиками соразмерно изначально формально числящемуся за каждой из них объему ценных бумаг.

Принимая во внимание, что уже после формального исполнения договора купли-продажи ответчики продолжали обсуждать существенные условия сделки, учитывая обстоятельства их переписки, а также проекты документов, которыми обменивались стороны, апелляционный суд указал, что данные обстоятельства свидетельствует о том, что обе стороны после формального исполнения договора продолжали обсуждать порядок формирования стоимости акций, который находили существенным в рамках своих правоотношений.

Взаимное поведение ответчиков до подписания договора от 20.10.2020, а также после указанного момента позволило суду апелляционной инстанции сделать вывод о том, что, подписывая договор купли-продажи, стороны не стремились к наступлению его правовых последствий в виде перехода права собственности на акции к Ираидовой Э.Р. Ответчики, заключая договор от 20.10.2020, преследовали иную цель, направленную на совместное отчуждение акций в пользу третьего лица.

Данное обстоятельство подтверждается поведением Ираидовой Э.Р., которая уже после формального получения статуса акционера, обладающего 31 акцией, продолжала советоваться с Приходько Л.М. по вопросу формирования итоговой стоимости объединенного пакета и порядка его отчуждения.

На мнимый характер сделки указывают также фактические действия ответчиков при ее исполнении, которые сконцентрированы исключительно на формировании соответствующих купле-продаже документальных последствий (подписание договора, направление распоряжения о списании акций регистратору).

Вместе с тем, ни одна из сторон договора не настаивала на получении реального исполнения от своего контрагента. Приобретая часть уставного капитала хозяйствующего субъекта, добросовестный покупатель заинтересован не в формальном переходе к нему статуса участника, а возможности получения соответствующего блага, выраженного в возможности реализации правомочий участника корпорации по участию в распределении прибыли общества, а также по участию в управлении корпорацией.

Апелляционный суд учел, что с момента заключения сделки и как минимум до 26.05.2020 (7 месяцев после сделки) право голоса на общем собрании акционеров и право на получение дивидендов находилось в залоге у продавца (Приходько Л.М.).

Вопреки условиям договора от 20.10.2020 о перечислении цены акций на расчетный счет продавца (пункт 1.2) покупатель произвел оплату посредством

размещения средств на депозите нотариуса, имея в распоряжении данные расчетного счета Приходько Л.М.

Учитывая доказанность осведомленности Ираидовой Э.Р. о расчетных реквизитах Приходько Л.М., а также отсутствие доказательств уклонения покупателя от получения оплаты (возврат средств, невозможность перечисления средств на счет по причине закрытия счета и т.д.), апелляционный суд пришел к выводам, что действия Ираидовой Э.Р. по зачислению средств на депозит нотариуса преследуют своей целью формирование видимости реальности правоотношений с последующим сохранением контроля над средствами в случае их не востребования со стороны Приходько Л.М.; воля ответчиков была фактически направлена на сохранение имущественного статуса в неизменном виде.

Апелляционная коллегия отметила последовательные и документально подтвержденные объяснения одной из сторон оспариваемой сделки – Приходько Л.М., подтверждающие данные выводы.

При указанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции констатировал, что заключенный между ответчиками 20.10.2020 договор купли-продажи акций надлежит квалифицировать в качестве мнимой сделки, совершенной лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Право истца требовать в судебном порядке применения последствий недействительности мнимой сделки, стороной которой он не является, обусловлено наличием угрозы его законным интересам в результате совершения сделки, а также отсутствием иного способа защиты права истца (правового средства пресечения угрозы нарушения права).

Апелляционным судом учтено, что совершение действий по фактической реализации воли ответчика – Ираидовой Э.Р. на формальное приобретение ранее числившихся за Приходько Л.М. акций имело место после того, как наибольшая часть профессиональной функции Ираидовой Э.Р. на позиции коммерческого директора была распределена иному должностному лицу во исполнение приказа единоличного исполнительного органа Общества (истца), что может указывать на появление признаков корпоративного конфликта.

Фактически заключение оспариваемой сделки привело к неправомерному наделению Ираидовой Э.Р. полномочиями по единоличному принятию решений по вопросам повестки дня повторного общего собрания акционеров Общества при отсутствии кворума на первоначальном собрании, в том числе по вопросам о наделении полномочиями единоличного и коллегиального органов управления, а также о внесении изменений в учредительные документы и возможности полного блокирования принятия решений, голосование по которым требует квалифицированного большинства, что в условиях наличия личного конфликта делает возможным угрозу законным интересам истца, являющегося акционером, членом совета директоров и генеральным директором хозяйствующего субъекта.

Апелляционная коллегия пришла к обоснованному выводу, что действия ответчиков, имевшие место до заключения договора купли-продажи от 20.10.2020, а также после (в процессе предложения Ираидовой Э.Р. реализовать преимущественное право приобретения акций) указывают на отсутствие

заинтересованности в реализации акций в пользу Общества или его действующих акционеров.

В условиях сложившегося в Обществе обычая закрепления акций за действующими сотрудниками предприятия и открытого характера передачи ценных бумаг, а также наличия обременения акций в виде залога в пользу Приходько Л.М., содержащаяся в акцепте на реализацию преимущественного права, просьба Общества представить документальное обоснование правомерного характера распоряжения Ираидовой Э.Р. 31 акцией, является разумной с учетом испрашиваемой стоимости предложения. Добросовестный offerent, имеющий намерение надлежащим образом исполнить со своей стороны условия оферты, не имел бы разумных предпосылок отказать в предоставлении требуемого обоснования.

Условие об оплате внушительной стоимости предложения 31 акции Общества (в размере почти 3 млрд руб.) в срок 2 дня с даты заключения договора представляется также неразумным с учетом практики делового оборота. Реальная возможность технического выполнения операции по безналичному перечислению столь существенной суммы вызывает разумные сомнения.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует об отсутствии у Ираидовой Э.Р., получившей формальное право распоряжения 31 акцией Общества, действительного намерения соблюдения преимущественного права покупки акций.

Таким образом, истец, будучи акционером Общества, обладающий преимущественным правом приобретения акций, имеет основанный на законе интерес в признании мнимой сделки недействительной в целях предупреждения возможного нарушений своих прав.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенных судами нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы Демина Владимира Вадимовича для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Чучунова